

РЕЛИГИЯ ЛЮБВИ СЕМЕНА ФРАНКА

В статье анализируются взгляды на проблему любви С.Л. Франка. Франк считает, что любовь есть онтологическое взаимодействие «я – ты». Существуют два задатка истинной любви: любовь-эрос и братская любовь. Эротическая любовь должна пройти путь очищения через таинство брачного союза и стать в завершённой своей форме эстетическим восхищением и благоговением. Всеобщая (универсальная) братская любовь есть конечная реализация христианской установки любви, она продолжает оставаться великой мечтой Богочеловечества. По мнению русского философа, истинная любовь наполнена божественным содержанием.

Философия любви в России зарождается в конце XIX – начале XX века. О любви в это время пишут такие известные мыслители, как В. Соловьёв, Н. Бердяев, П. Флоренский и другие. Среди них особая роль принадлежит С. Франку. С.Л. Франк – один из самых известных русских философов XX века, мыслитель по большей части христианский, который отличается своей оригинальностью. Свои основные взгляды на проблему любви Франк изложил в следующих работах – «Реальность и человек», «Духовные основы общества», «Смысл жизни», «Непостижимое», «С нами Бог», «Религия любви».

К изучению философии любви в России (в том числе к изучению творчества С. Франка) обращались многие исследователи – А. Ивин, А. Косарев, А. Абрамов, В. Шестаков. Это свидетельствует о том, что тема любви является актуальной. Поэтому при написании статьи мы учитывали точку зрения указанных авторов-современников и многих других.

Целью данной статьи является обобщить все существующие представления, которые сложились у Семёна Франка в отношении проблемы любви, для чего потребуются осмыслить основные положения работ мыслителя.

По мнению Г. Кизюн [1, с. 111-112], в творчестве С. Франка выделяются два основных пути (подхода) в исследовании проблемы любви: а) философско-антропологический (земной) путь; б) религиозно-христианский (божественный) путь. Любовь становится идеалом всего человечества и совпадает с существом самого Бога. Оба пути (подхода) оригинальным образом синтезируются, дополняя друг друга.

Итак, для С. Франка христианская установка есть, прежде всего, установка любви. Поэтому любовь для мыслителя – это непосредственное восприятие абсолютной ценности любимого, счастье служения другому, осмысляющее для нас и все страдания и волнения, которые нам причиняет это служение. Например, так любит мать своего ребенка, даже сознавая все дурное в нем [2]. «Любовь есть благоговейное, религиозное восприятие конкретного живого существа, видение в нем некоего божественного начала» [2, с. 402]. Как видим, любовь для С. Франка не просто обыденная реакция на существующую действительность, это чувство глубоко религиозное, оно надрационально и непостижимо. Любовь есть бытие, в котором только и осуществляется таинственная связь «я – ты». «Транс-рациональность и непостижимость непосредственного самобытия, как она обнаруживается в бытии одного-для-другого, в бытии “я – ты”, открывается в последней глубине в явлении любви, в котором впервые сполна, во всей своей полноте, осуществляется отношение «“я – ты”» [3, с. 255]. Надлежит различать простое «обладание» неким «ты» и усмотрение «ты» как в себе и для себя сущей подлинной реальности. По мнению русского мыслителя, исконная точка бытия «я», то есть «я есмь единственный»; и все остальное – по сравнению с этим «я есмь» – принадлежит подчиненной сфере. Но нельзя

это понимать так, будто всякий человек по самому своему существу есть «эгоист» [3, с. 256]. Ведь последняя, подлинная тайна «ты» лежит именно в этом «еси» («ты еси») – в независимой от «я», по себе сущей реальности, в которой для «я» открывается непостижимое чудо другого. Именно это чудо осуществляется, конституируется в феномене любви. Любовь по своему существу не есть просто «чувство», эмоциональное отношение к другому. Для С. Франка первичный смысл феномена любви состоит в том, что она есть актуализированное, завершенное трансцендирование к «ты» как подлинной, «я-подобной», по себе и для себя сущей реальности, открытие и усмотрение «ты» как такого рода реальности и обретение в нем онтологической опорной точки для «я» [3, с. 257].

Сравнивая разные виды любви, С. Франк считает, что эротическая любовь – лишь зачаточная форма истинной любви, потому что она корыстна, но в более высокой, очищенной форме она есть эстетическое восхищение, то есть совпадает с восприятием душевно-телесной красоты любимого существа. Так как восприятие красоты содержит элемент религиозного чувства, то через него в любимом существе усматривается отблеск чего-то божественного, и оно само «обоготворяется» [2, с. 403]. Но именно в этом, считает мыслитель, ее обман, идолопоклонство, поскольку в эротической любви можно иметь лишь иллюзорное предвкушение подлинной жизни и ее осмысленности [4], но нельзя достигнуть последнего, осмысляющего жизнь, удовлетворения. Любовь как благо должна быть вечной.

При этом, например, у Платона любовь к конкретному человеку преодолевается любовью к Красоте, Добру, Истине. По мнению С. Франка, такая любовь менее конкретно-живое чувство, чем подлинная любовь, которая есть всегда любовь к конкретному существу. Поэтому более совершенный путь развития эротической любви, когда она постепенно научает любящего воспринимать абсолютную ценность самой личности любимого, проникать к индивидуально-конкретному тварному воплощению божественного начала. Иллюзорное обоготворение преобразуется в благоговейно-любтивное отношение к индивидуальному образу Божию. Мыслитель видит путь такого религиозного преображения эротической любви в истинном браке, любовь в котором является тайным воплощением божественной сущности. Здесь идеи мыслителя созвучны христианской традиции, в которой брак является таинством. С. Франк уточняет, что брак – это мирской путь очищения плотской жизни [4, с. 573]. Брак держится исключительно на самопожертвовании. С. Франк считает, что любовь превращается в разврат, когда мы хотим вкусить лишь личных радостей в любви. В «Смысле жизни» мыслитель заключает, что любовь – не холодная, пустая, эгоистическая жажда наслаждения, но одновременно любовь не есть рабским служением, уничтожением себя для другого. Любовь есть такое преодоление нашей корыстной личной жизни, которое именно и дарует нам блаженную полноту бытия, и тем осмысляет нашу жизнь. Подобные идеи высказывал В. Соловьев [5, с. 107-114]. При этом далее С. Франк в своей теории любви идет вслед за С. Булгаковым и П. Флоренским, которые идеализируют церковную любовь, преодолевающую обособляющий эгоцентризм силой целого, которое входит в душу как высшая действительность: «Кто теряет душу свою ради Меня, тот обретает ее» (Мф. 16:25). При этом здесь первое движение есть «отвергнуться от себя», оставить свое самоутверждение, и тогда происходит ответное наполнение души жизнью целого через любовь. Преодоление эгоцентризма имеет место в движениях естественной любви к семье, родине, но здесь оно замкнуто в эмпирической действительности, остается фактом психологическим, а не онтологическим, последнее же дается только в церкви Духом Святым.

Так, С. Франк видит вслед за любовью-эросом другой зачаток истинной любви, который содержится в чувстве товарищеской солидарности, братской близости [2, с. 404]. Братское сообщество отображается у философа в понятии «мы». Сознание «мы» является естественной основой всякого индивидуального самосознания, всякого «я». Кроме того, «мы» у философа выступает первичной категорией. «Я» выделяется из «мы». «Мы» сопрягается с космическим бытием, оно есть единый соборный организм Богочеловечества, олицет-

ворение Всеединства. В этом контексте С. Франк проводит глубинный анализ Библии, находя сходства и различия в Ветхом и Новом Заветах в отношении заповеди о любви к ближнему, которая не есть заповедь извне, неведомо почему присоединенная к заповеди о безмерной, всеми силами души и всеми помышлениями, любви к Богу. Она вытекает из последней. Первоначальный смысл заповеди «люби ближнего, как самого себя» в Ветхом Завете русский философ нашел в том, что каждый человек признает и «блюдет» права других, равноценные и соотносительные его собственным правам. Но эти отношения не распространяются на всякого человека как такового, поэтому дихотомия «свой-чужой» сохраняется.

В противоположность этому христианское отношение к любви есть отношение открытое, преодолевающее все человеческие ограничения. В притче о милосердном самарянине отчетливо показано это преображение понятия ближнего: ближний – не соплеменник, не единоведец, а иноплеменник, инаковерующий, но проявивший сострадание, милосердие, любовь. С. Франк отмечает, что в практической жизни сознание различия между «своим» и «чужим» продолжает жить в вероисповедной замкнутости и отчужденности (семья, нация и т.д.). Философ, анализируя данную проблему в своей работе «Ф. Ницше и этика любви к дальнему» [6], рассматривает понятия «любовь к ближнему» и «любовь к дальнему». По С. Франку, любовь к ближнему – «основная целая» моральной системы. Основная аксиома этой системы выражена в известной мысли Достоевского, что весь прогресс человечества не стоит одной слезы ребенка. С. Франк считает, что одной из гениальных заслуг Ницше является раскрытие антитезы между любовью к ближнему и любовью к дальнему. Понятие «любовь к дальнему» не имеет определенного значения. Это любовь к отвлеченным, отдаленным благам и интересам тех же ближних, любовь к «дальним» для нас людям – нашим согражданам, нашим потомкам, человечеству; любовь ко всему отвлеченному – платоническая любовь к истине, к добру, к справедливости. Франк в работе «С нами Бог» подходит к мысли о том, что универсальная любовь к дальнему реализует христианскую установку любви. Любовь есть благо жизни через преодоление самой противоположности между «моим» и «чужим».

Так постепенно философ подходит к христианскому пониманию любви. В христианстве все люди – дети единого Отца. «В этой формуле с гениальной простотой выражен радикальный переворот в отношении между людьми: самая тесная, интимная, замкнутая связь – связь между членами одной семьи – расширяется так, что охватывает всех людей без различия, даже (как у св. Франциска) – все творение без различия, чем преодолена всякая групповая замкнутость» [2, с. 406]. В такой связи силой любви человек проникает до самого существа личности как образа Божия, и там «нет ни Эллина, ни Иудея, но все и во всем – Христос». «Церковь Христова» – превосходящее и преодолевающее все земные различия единство людей в Боге [2, с. 406]. Объединяющая сила любовного восприятия человека уже не может исчезнуть из человеческого сознания. Но это не обезличенный, абстрактный, количественный универсализм, ведь, как считает С. Франк, нельзя любить «человечество», «человека вообще». С. Франк всегда подчеркивает, что любовь всегда направлена на конкретно-сущее, она есть восприятие ценности конкретного существа, его индивидуальности. Идеальным проявлением любви является универсальная любовь – любовь ко всем людям во всей конкретности и единичности каждого из них. По С. Франку, только любовной широтой духа человек признает, почитает, любит все народы в своеобразии каждого из них [2, с. 408], сознает человечество как всеобъемлющую семью, состоящую из разных и своеобразных членов. Любовь как духовное начало универсальна в двойном смысле – количественном и качественном: она объемлет не только всех, но и все во всех. Согласно мнению мыслителя, любовь есть радостное приятие и благословение всего живого и сущего, та открытость души, которая широко открывает свои объятия всякому проявлению бытия как такового, ощущает его божественный смысл [2, с. 409-410]. Для любви все злое, все дурное в живом существе – только умаление, искажение его

истинной природы. Напротив, всякая положительная реальность, вся многообразная полнота сущего радостно приемлется любовью, ибо все истинно-сущее как таковое она воспринимает как проявление божественного первоисточника жизни. Любовь – терпимость, признание прав другого, готовность согласиться на его свободу, но оно не должно сопровождаться равнодушием и безучастием. Признание любви как свободы, творчества, достоинства личности роднит мысли С. Франка с Н. Бердяевым. Любовь у мыслителя – творческая сила, расцвет души, радостное приятие другого, удовлетворение своего собственного бытия через служение другому, перенесение центра тяжести своего бытия на другого [2, с. 410]. Соответственно любовь – это не моральное предписание, закон, а это попытка помочь душе открыться, расшириться, внутренне расцвести, просветлеть. Жизненная установка любви отличает христианский мир от нехристианского. «Где я не имею перед собой вообще никакого “ты” – никакого иного существа, на которое я мог бы быть любовно направлен, – там не может быть любви» [2, с. 411]. Христианство, будучи поклонением Богу, предполагает активное движение от «я» к «другому», где «другой» осознается как подобие Божества. Поэтому христианство есть одновременно религия Богочеловека и Богочеловечности [2, с. 413]. На этих положениях фактически и строится вся русская философия Серебряного века.

Условие достижимости смысла жизни – существование Бога. Сам Бог – верховное творчество, начало и первоисточник самого нашего бытия – «есть любовь». Бог – это любимое «ты», которое совершенно свободно от субъективности, ограниченности, несовершенства. С. Франк пишет: «...Обоснование и обогащение, получаемое мною от этого заполняющего меня “Ты”, испытывается как бесконечное по величине; я испытываю его как созидание меня, как дарование мне жизни, как пробуждение меня к жизни... Само существо “Ты” есть такое творческое переливание через край, дарование себя; оно не есть предмет, не есть замкнуто или эгоцентрически пребывающее в самом себе существо; оно не есть также существо, как бы лишь случайно обращенное ко мне в “ты-образной” форме бытия; оно по самой своей сущности есть изливающийся на меня и тем меня рождающий или вызывающий меня к жизни поток» [3, с. 424]. Сама человеческая любовь к Богу есть рефлекс и обнаружение Его самого как любви. «Моя любовь к Богу, мое стремление к нему возникают сами уже из моей встречи с Богом, которая, творческая любовь, источник любви» [3, с. 424]. Человек как таковой является Божьим иным, в свою очередь, есть некое потенциальное обладание Богом, некое присутствие и действие его в человеке [3, с. 425].

С. Франк в своей теории любви продолжает мысли Ф. Достоевского о том, что наше отношение к ближнему совпадает с нашим отношением к Богу. «То и другое есть единый, великий, просветленный акт преклонения перед Святыней, благоговейного видения исконной красоты, исконного Величия и Блага как первоосновы и сущности всяческой жизни. Любовь и вера здесь совпадают между собой» [2, с. 412]. По мнению С. Франка, мечта о реальном осуществлении всеобщего царства братской любви не может уже исчезнуть из человеческого сердца. Для философа это есть царство себе самой открывающейся реальности «я – ты», которое есть бытие, высшее совершенство, блаженная радость. Это есть глубочайшая и последняя тайна бытия. Лучший образец этой тайны – любовь. Истинная любовь – радость жизни, жажда жизни и бытия с радостью, блаженством, счастьем. И потому мы понимаем, что «Бог есть любовь». «Любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Посл. Иоан. 4:7, 8). «Бог есть любовь, и пребывающее в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Посл. Иоан. 4:16). Высшее чувство, преодолевающее страх, вносящее мир и успокоение в нашу душу, есть благоговение, пропитанное и преображенное любовью. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1 Посл. Иоан. 4:18). Созерцать Бога – значит созерцать любовь, а созерцать любовь – значит иметь ее, гореть ею.

С. Франк, подводя итоги в своей статье «Религия любви», отмечает, что человек попадает на ложные пути в своем стремлении установить царство любви через закон, порядок, ведь законом достигается лишь справедливость, а не любовь, любовь – выражение и действие Бога в человеческой душе, но человеческая душа несовершенна и вплоть до чаемого преобразования и просветления мирового бытия любовь обречена бороться со злом. Но даже оставаясь недостижимой, любовь продолжает, не перестает руководить человеческой жизнью [2, с. 414]. Таким образом, любовь есть основа всей человеческой жизни.

Выводы

Концепция С. Франка раскрывает любовь как всеобщий, вселенский, космический феномен. Любовь глубоко укоренена в бытии, она есть трансцендирование бытия «я» в бытие «ты». Для философа Бог как высший смысл бытия есть прежде всего любовь, он тесно связан со своим тварным миром, который он творит любовью, Бог выступает источником любви. Любовь есть величайшее благо, источник добра, чудесное явление, прочная основа человеческой жизни. Любовь как духовная субстанция проявляется в двух аспектах – личном и всеобщем. Личная любовь-эрос должна пройти таинственный путь очищения, чтобы стать восхитительным блаженством. В свою очередь универсальная братская любовь есть конечная реализация христианского понимания любви, она есть установление Божьего царства любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кизюн Г.В. Проблемы любви в философии В.С. Соловьева и его «школы» : дис. ... кандидата филос. наук / Кизюн Г.В. – М. : РГБ, 2003. – 160 с.
2. Франк С.Л. Религия любви // Русский Эрос или Философия любви в России / С.Л. Франк. – М. : Прогресс, 1991. – С. 401-414.
3. Франк С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии / Франк С.Л. – М. : АСТ, 2007. – 506 с.
4. Франк С.Л. Смысл жизни // Смысл жизни. Антология / С.Л. Франк. – М. : Прогресс-Культура, 1994. – С. 449-584.
5. Миргородский А.А. Явление эроса в сравнительном анализе концепций Платона и В. Соловьева / А.А. Миргородский // Наука. Релігія. Суспільство. – 2010. – № 2. – С. 107-114.
6. Франк С.Л. Фридрих Ницше и этика «любви к дальнему» // Сочинения / С.Л. Франк. – М. : Правда, 1990. – С. 6-65.

А.О. Миргородський

Релігія любові Семена Франка

У статті аналізуються погляди на проблему любові С.Л. Франка. Франк вважає, що любов є онтологічною взаємодією «я – ти». Існують дві можливості втілення істинної любові: любов-ерос і братська любов. Еротична любов повинна пройти шлях очищення через таїнство шлюбного союзу та стати в завершеній для себе формі естетичним захопленням і благоговінням. Усезагальна (універсальна) братська любов є конечна реалізація християнської установки любові, вона продовжує залишатися великою мрією Боголюдьськості. На думку російського філософа, істинна любов наповнена божественним змістом.

A.A. Mirgorodskiy

Religion of Love by Simeon Frank

The sights of S.L. Frank at the problem of love are analyzed in the article. Frank considers that love is ontologic interaction «I – You». There are two deposits of true love: love-eros and brotherly love. The erotic love should pass clarification way through sacrament of the marriage union and to become in the complete form aesthetic admiration and awe. The general (universal) brotherly love is final realization of Christian installation of love, it continues to remain great dream of «God-humanity». According to the Russian philosopher, the true love is filled by the divine maintenance.

Статья поступила в редакцию 12.07.2010.